

та; **LowA** – агенс действия, находящийся на нижней ступени иерархии активности; **neg** – негатив (отрицание); **NMLZ** – номинализатор (аффикс, использующийся для образования основ существительных); **nsg** – неединственное число; **nsf** – неединственное число; **OBL** – косвенная основа; **P** – пациенс действия; **part** – частица; **PassP** – пассивное причастие; **per** – перигринатив ('идти с целью, указанной в основе'); **Pers** – имя собственное; **PFV** – перфектив (совершенный вид); **PL, pl** – плюралис (множественное число); **Poss** – possessивное (притяжательное) прилагательное; **POT** – потенциалис (потенциальность действия, наклонение); **PP** – причастие прошедшего времени; **PRES** – презенс (настоящее время); **PSR.pl** – множественный поссессор, **POSS** – притяжательное прилагательное, **QUAL** – качественное прилагательное, качественное наречие; **red** – редупликация (повтор корня); **REL** – релятив (относительное прилагательное); **S** – субъект действия; **sg** – сингуларис (единственное число); **SUPER** – локализация 'на поверхности'; **VBLZ** – вербализатор (аффикс, использующийся для образования основ глаголов).

Архив устных текстов на корякском языке:

Аймык – Тексты, записанные в 2010 г. в г. Петропавловске-Камчатском Т.А. Головановой и А.А. Мальцевой от Лилии Александровны Аймык, уроженки пос. Верхние Пахачи, 1970 г. р. (Личный архив собирателей).

Симонова – Тексты, записанные в 2010 г. в г. Петропавловске-Камчатском Т.А. Головановой и А.А. Мальцевой от Александры Алексеевны Симоновой (Кергильхот), уроженки с. Ветвей, 1951 г.р.

Синтаксис

А.А. Озонова

Структурно-семантические типы темпоральных и каузальных полипредикативных конструкций в алтайских фольклорных текстах (на материале сказок)¹¹

Аннотация. В статье рассматривается функционирование временных и каузальных полипредикативных конструкций на материале алтайских сказок.

The paper deals with the functioning of complex sentence temporal semantics and conditionality on the material of the Altai tales.

Ключевые слова: алтайский язык, синтаксис языка сказки, полипредикативная конструкция.

Altai language, the syntax of the language of tales, complex sentence.

УДК: 811.512.151+81'367.335.

Контактная информация: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Институт филологии СО РАН, сектор языков народов Сибири. Тел.: 8 (383) 3308469. E-mail: ajanao@mail.ru.

В данной статье рассматривается функционирование временных и каузальных полипредикативных конструкций (далее ППК) в алтайском сказочном дискурсе. Материалом исследования послужили тексты 15 сказок из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» общим объемом 1054 предложения.

Сказки рассчитаны на детское восприятие, поскольку предназначены прежде всего для детей. Их язык должен быть простым, лаконичным, доступным для понимания. Для сказки характерно нанизывание предложений в целях создания эффекта припоминания и последовательности событий. Бессоюзие в них служит одним из стилистических приемов построения текста. Несмотря на отсутствие специализированных средств выражения отношений между частями бессоюзных предложений, смысловая связь между ними сохраняется. Для алтайских сказочных текстов характерно функционирование прежде всего простых, а не сложных предложений. Из 1054 предложений сложными являются 405, из них 164 временной семантики и 71 с семантикой обусловленности (целевые – 32, условные – 19, причинные – 12, уступительные – 8) (см. табл. 1.).

По типу связи ППК в сказках представлены синтетическими и синтетико-аналитическими монофинитными конструкциями, значительно реже – аналитическими.

В последние годы появились работы, в которых рассматриваются разные аспекты изучения языка фольклора народов Сибири [Шамина 2006; Кошкарёва 2006; Субракова 2007; Прокопьева 2008; Мальцева, Тихонова 2010; Ойноткинова 2012; Голованова 2012; Байыр-оол 2013; Ефремов 2013; Озонова 2013; Шагдурова 2013; и др.].

¹¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (2012–2014 гг.). Направление 4 «Тексты традиционной культуры в перспективе культурной эволюции»; проект «Пути развития младописьменных языков Сибири и Дальнего Востока и их отражение в фольклоре и художественной литературе» (руководитель д-р филол. наук Н.Н. Широбокова).

Структурно-семантические типы ППК в сказках

Семантические типы ППК	Структурные типы ППК			Всего
	Синтетические	Синтетико-аналитические	Аналитические	
Временные	140	24	–	164
Целевые	24	8	–	32
Условные	15	4	–	19
Причинные	5	5	2	12
Уступительные	–	8	–	8

Так, по мнению Н.Р. Ойроткиной, особенностью синтаксического строя алтайских пословиц и поговорок является предпочтение простых предложений (924 ед.). Сложных предложений в 2 раза меньше (436 ед.). Среди каузальных и темпоральных сложных предложений самыми распространенными являются условные (101 из 407 ед.), затем примерно одинаково представлены предложения цели (24 ед.) и уступки (23 ед.). Временные сложные предложения составляют 16 ед., а причинно-следственные отсутствуют [Ойроткина 2012: 156; 183–191].

1.1. Полипредикативные конструкции временной семантики.

Темпоральные ППК составляют один из основных блоков в общей системе алтайских ППК. Это единственный тип ППК, получивший специальное монографическое описание в алтайском языке [Филистович 1991].

В сказках из всех семантических типов ППК наиболее активно используются временные конструкции. Представлены все типы отношений: одновременности (1), следования (2), предшествования (3) и общей временной соотнесенности (4).

(1) *Көзининг јажсын төгип отурза, буды алдында кижининг изи ошкош неме көрүнди.* (АНС, 144)

көз=и=нинг   јаж=ы=н   төг=ип
 глаза=POSS.3=GEN   слеза=POSS.3=ACC   проливать=CV1
 отур=за   буд=ы=Ø
 AUX: сидеть=COND   нога=POSS.3=NOM
 алд=ын=да   кизи=нинг   из=и=Ø
 нижняя часть=POSS.3=LOC   человек=GEN   след=POSS.3=NOM
 ошкош неме=Ø   көр=үн=ди
 как вещь=NOM   видеть=REFL=PAST

‘Когда она пролила слезы, под ногами что-то похожее на след человека показалось.’

(2) *Түлкүди туткан ла мончо јаан анчы ичегеннен чыгара тарткан.* (АНС, 104)

түлкү=ди   тут=кан   ла   мончо   јаан
 лиса=ACC   держать=PP1   PTCL   POSTP   большой
 анчы=Ø   ичеген=нен   чыгар=а   тарт=кан
 охотник=NOM   нора=ABL   вытаскивать=CV2   тянуть=PP1
 ‘Старый охотник схватил лису, вытащил из норы.’

(3) *Је өлтүрөрдөгү озо, адыннан сөс сурайдым.* (АНС, 100)

је   өл=түр=ер=ден   озо   ад=ын=нан
 но   умирать=CAUS=PrP=ABL   POSTP   конь=POSS.2SG=ABL
 сөс=Ø   сура=йд=ым
 слово=NOM   спрашивать=PRES=1SG

‘Но прежде, чем убить [тебя], спрошу согласия у твоего коня.’

4) *Бир катап андап барарда, јолды кечире јылан јаткан.* (АНС, 98)

бир катап   анда=п   бар=ар=да   јол=ды
 однажды   охотиться=CV1   ийти=PrP=LOC   дорога=ACC
 кечире   јылан=Ø   јат=кан
 поперек   змея=NOM   лежать=PP1

‘Однажды, когда он ехал на охоту, поперек дороги лежала змея.’

Наиболее частотны временные конструкции с семантикой следования и одновременности, значительно реже – предшествования (всего 9 ед.).

Из 26 моделей с семантикой следования, выявленных и описанных Т.П. Филистович, встретились только 10 моделей ППК: а) общее следование: $T_v=арда$, $T_v=са$, $T_v=ала$, $T_v=ган$ кийинде; б) близкое следование: $T_v=са$ ла, $T_v=ган$ ла бончо (мончо), $T_v=ган$ ла бончо (мончо), $T_v=арда$ ла, $T_v=ган$ да јок; в) ограничительное следование: $T_v=ганнан$ бейин.

Из 11 моделей с семантикой предшествования использованы 4 модели: а) общее предшествование: $Tv=галакта$, $Tv=ар алдында$, $Tv=ардан озо$; б) ограничительное предшествование: $Tv=ганча$.

Из 19 моделей с семантикой одновременности представлены 5 моделей: а) простая одновременность: $Tv=арда$; $Tv=ганда$, $Tv=са$, $Tv=и$; б) ограничительная одновременность: $Tv=ганча$.

Из 14 моделей с семантикой общей временной соотнесенности встретились 3: $Tv=ганда$, $Tv=арда$, $Tv=са$.

В рассматриваемых сказках в подавляющем большинстве случаев представлены синтетические (более 100 единиц), реже синтетико-аналитические конструкции (24 ед.).

Следует отметить, что в современных художественных текстах синтетико-аналитические конструкции очень употребительны. Более сложные по структуре синтетико-аналитические конструкции передают более дифференцированные временные отношения.

Встретились скрепы временной семантики *онон бери* 'с тех пор', *онон ло бери* 'с тех самых пор', *онон* 'потом, после этого', которые использованы как межфразовые скрепы. Они дают анафорическую отсылку не к предшествующему событию, а к целой цепи событий. Некоторые сказки заканчиваются предложением, начинающимся этой скрепой.

(5)

Онон ло бери кижы ат-малын кичееп, ийдин јазап азыраар болды. (АНС, 100)

онон ло бери	кижи=Ø	ат-мал=ы=н		
с тех самых пор	человек=NOM	скот=POSS.3=ACC		
киче=еп	ийд=и=н	јазап	азыра=ар	
ухаживать=CV1	собака=POSS.3=ACC	хорошо	кормить=PrP	
бол=ды				
быть=PAST				

'С тех самых пор человек стал заботиться о своем коне, хорошо кормить собаку.'

В современных текстах мы наблюдаем использование этой скрепы для выражения отношений между двумя событиями.

(6)

Эртен тура таныш эмес кижы жүре берген, онон ло бери јаанам боочыга барбас болды.

эртен тура	таныш	эмес	кижи=Ø	жүр=е
утром	знакомый	NEG	человек=NOM	ходить=CV1
бер=ген	онон ло бери	јаана=м=Ø		
дать=PP1	с тех пор	бабушка=POSS.1SG=NOM		
боочы=га	бар=бас	бол=ды		
перевал=DAT	идти=NEG.PrP	быть=PAST		

'Утром незнакомый человек ушел, с тех пор бабушка перестала ходить на перевал.'

1.2. Полипредикативные конструкции каузальной семантики.

В рассматриваемых сказках после временных самыми распространенными являются целевые конструкции.

Герой сказки совершает те или иные действия с определенной целью, а цель достигается при соблюдении определенных условий. Видимо, этим объясняется превалирование ППК целевой и условной семантики.

В алтайском языке целевые отношения выражаются ограниченным количеством целевых конструкций. Это синтетическая конструкция с формой инфинитива на $=арга$ и четыре синтетико-аналитические конструкции с зависимым сказуемым в форме $Tv=ар болуп$ ($=ар$ – причастная форма настоящего-будущего времени, *болуп* 'ради' – послелог), $Tv=арга болуп$, $Tv=сын деп$ ($=сын$ – форма повелительного наклонения 3 л. ед. и мн.ч., *деп* 'мол' – служебное слово) и $Tv=айын деп$ [Озонова 2008]. В рассматриваемых текстах отсутствует только последняя конструкция $Tv=айын деп$.

Подавляющее большинство целевых конструкций с формой на $=арга$ в роли зависимого сказуемого (24 ед.).

(7)

Күрен сыгын јамы аларга келген болбой кайтсын. (АНС, 76)

күрен	сыгын=Ø	јамы=Ø	ал=арга	
бурый	марал=NOM	чин=NOM	брат=INF	
кел=ген	болбой	кайтсын		
приходить=PP1	наверное	PTCL		

'Бурый марал, видимо, пришел, чтобы получить чин.'

Вторыми по численности идут целевые конструкции с зависимым сказуемым в форме повелительного наклонения 3 л. в комбинации со служебным словом *деп* (6 ед.): $Tv=зын деп$.

(8)

Бу эржинени сузуп салзын, кемге де көргүспезин деп jakыган, эмегенине де көргүспезин деген. (АНС, 128)

бу эржине=ни суг=уп сал=зын
этот драгоценность=ACC прятать=CV1 AUX: класть=IMP.3
кем=ге де көр=гүс=пе=зин деп
кто=DAT PTCL видеть=CAUS=NEG=IMP.3 мол
якы=ган эмеген=и=не де
велеть=PP1 жена=POSS.3=DAT PTCL
көр=гүс=пе=зин де=ген
видеть=CAUS=NEG=IMP.3 говорить=PP1

‘Наказали, чтобы он спрятал эту драгоценность, никому не показывал, сказали, чтобы даже жене не показывал.’

Следующие две целевые конструкции с зависимыми сказуемыми в форме *Tv=ар болуп* и *Tv=арга болуп* встретились по одному разу. Следует отметить, что в современных художественных текстах для выражения целевой семантики послелог *болуп* ‘ради’, как правило, используется в сочетании с инфинитивом на =арга: *Tv=арга болуп*.

(9)

Алтын-тонус сангысканды жазап чүмдеер болуп, бойынын јунгынан сангысканга эки jakшы үлбирек эдип берген. (АНС, 74)

Алтын-тонус=Ø сангыскан=ды жазап чүмде=ер
Золотой павлин=NOM сорока=ACC хорошо украшать=PrP
болуп бой=ы=нын јунг=ы=нан сангыскан=га
POSTP сам=POSS.3=GEN перо=POSS.3=ABL сорока=DAT
эки jakшы үлбирек=Ø эд=ип
два хороший юлбирек=NOM делать=CV1
бер=ген

AUX: дать=PP1

‘Золотой павлин, чтобы сороку красиво украсить, из своих перьев сделал два роскошных юлбирека¹².’

Условные ППК в алтайском языке формируются с помощью общетюркской условно-временной формы на =са, которую принимает зависимое сказуемое. Также активны синтетико-аналитические конструкции, в которых причастные формы или имена сочетаются со скрепой *болзо*, которая восходит к бытийному глаголу *бол*= ‘быть, становиться’ в форме на =са: *Tv=прич. болзо*, *N болзо*. Условные отношения выражают ППК с зависимым сказуемым в деепричастной форме на =гажын, которые часты в героических сказаниях, а в рассматриваемых текстах не встретились. К периферии относится временная форма на =ганда, которая условную семантику выражает спорадически, при определенных контекстных условиях.

В рассматриваемых сказках встретились 14 условных предложений с зависимым сказуемым в форме на =са, 2 – в форме *N болзо*, 2 – в форме *Tv=ар болзо* и 1 – в форме на *Tv=ганда*.

(10)

Слер кунбадыш јаар барзагар, көлбөргө једе беререер. (АНС, 82)

слер=Ø кунбадыш=Ø јаар бар=за=гар
вы=NOM запад=NOM POSTP идти=COND=2PL
көл=бөр=гө јед=е бер=ер=еер
озеро=POSS.2PL=DAT достигать=CV2 AUX: дать=PrP=2PL
‘Если вы пойдете на запад, дойдете до вашего озера.’

(11)

А-а, сен андый аргалу болзон, бистин јерге кышкыда келбей турган ба? (АНС, 102)

а-а сен=Ø андый арга=лу
INTERJ ты=NOM такой возможность=POSSV
бол=зо=н бис=тин јер=ге кышкыда
быть=COND=2SG мы=GEN земля=DAT зимой
кел=бей тур=га=н ба
приходить=NEG.CV AUX: стоять=PP1-2SG PTCL
‘А-а, если ты так все можешь, почему в наши края зимой не прилетаешь?’

(12)

Слердий улусла кожо барбаганда, кайдөөн бартан кижжи? (АНС, 106)

слер=дий улус=ла кожо бар=ба=ган=да
вы=COMP люди=INSTR вместе идти=NEG=PP1=LOC
кайдөөн бар=тан кижжи
куда идти=PP2 человек
‘Если с такими людьми, как вы, не идти, то куда же мне идти?’

¹² Перья филина в головном уборе шамана (АНС, 434).

В каузальном блоке алтайского языка причинно-следственные конструкции отличаются многочисленностью средств выражения причинных отношений и разнообразием семантических типов.

Основным и самым широко используемым средством выражения общей семантики причины являются ППК, в которых сказуемое зависимой части выражено сочетанием причастной формы с послелогом *учун* ‘так как, потому что’ и *улам* ‘из-за того, что’.

(13)

Je мен сенле куучындажарга, сен биске јакшы эткен учун бастыра тындунын тилин билер болорын. (АНС, 128)

je мен=Ø сен=ле куучында=ж=арга сен=Ø
 ну я=NOM ты=INSTR рассказывать=RECIP=INF ты=NOM
 бис=ке јакшы эт=кен учун бастыра
 мы=DAT хорошо делать=PP1 POSTP весь
 тынду=нын тил=и=н бил=ер бол=ор=ын
 живое=GEN язык=POSS.3=ACC знать=PrP быть=PrP=2SG

‘Ну я хочу с тобой поговорить, за то, что ты сделал нам добро, ты будешь понимать языки всего живого.’

(14)

Байбарак сүүгенинен улам адын айылдан ыраак божотпой, көп такып көрөргө чыгатын. (АНС, 116)

Байбарак=Ø сүү=ген=и=нен улам ад=ы=н
 Байбарак=NOM любить=PP1=POSS.3=ABL POSTP конь=POSS.3=ACC
 айыл=дан ыраак божот=пой көп такып
 дом=ABL далеко отпускать=NEG.CV много раз
 көр=өргө чыг=атан
 видеть=INF выходить=PP2

‘Байбарак от того, что любила своего коня, не отпускала его далеко от дома, много раз выходила посмотреть на него.’

Причинные отношения выражаются также конструкциями, использующими в роли показателя причинных отношений падежные формы причастий, формы дательного и исходного падежей, выступающие в роли сказуемого зависимой части.

ППК с управляемой зависимой предикативной единицей в форме исходного и дательного падежа выражают специфический вариант причинного отношения – эмоциональную реакцию на событие-стимул этой реакции. В рассматриваемых текстах встретились только примеры с причастной формой на =ган в форме дательного падежа.

(15)

Ол сүүнгенине төнгөштин бажына чыгара мантап, темичинин кийининен кыйгырды. (АНС, 92)

ол сүүн=ген=ин=е төнгөш=тин
 она радоваться=PP1=POSS.3=DAT пень=GEN
 баж=ын=а чыгар=а
 голова=POSS.3=DAT выгаскивать=CV2
 манта=п темичи=нин
 бегать (о животных)=CV1 собиратель подати=GEN
 кийн=и=нен кыйгыр=ды
 задняя часть=POSS.3=ABL кричать=PAST

‘Она от радости запрыгнула на пень, крикнула вслед собирателю подати.’

В алтайском языке выделяются две конструкции, для которых причинная семантика не является основным значением. Это условная конструкция *Tv=ган болзо* и временная *Tv=ганда*.

(16)

Уурданып турган болзон, өнүн жараш та болзо, бойун арык жүргейин... (АНС, 72)

уурдан=ып тур=ган бол=зо=н
 воровать=CV1 AUX: стоять=PP1 быть=COND=2SG
 өн=ин=Ø жараш та бол=зо
 цвет=POSS.2SG=NOM красивый PTCL быть=COND
 бой=ын=Ø арык жүр=гей=ин
 сам=POSS.2SG=NOM худой ходить=OPT=2SG

‘Раз воруеть, хотя окрас твой красивый, быть тебе худой...’

(17)

Тьфу, ан ла кушты таныштырбай жүргемде, мен база темичи бе? (АНС, 92)

тьфу ан ла куш=ты таныштыр=бай
 тьфу зверь и птица=ACC различать=NEG/CV
 жүр=ге-м=де мен=Ø база
 ходить=PP1-POSS.1SG=LOC я=NOM еще
 темичи=Ø бе
 собиратель подати=NOM PTCL

‘Тьфу, раз я не могу отличить зверя от птицы, разве я собиратель подати?’

Из всех семантических типов ППК только в причинно-следственных ППК представлено наибольшее количество аналитических скреп. В рассматриваемых текстах встретились скрепы, используемые для выделения следственного компонента причинных отношений и для выражения альтернативной мотивации. Они выступают в роли межфразовых и внутрифразовых скреп.

(18)

Мени көлгө жетире үйдежин салзагар. Онон өскө мен аза берер болорым. (АНС,82)

ме-ни   көл=гө   жетире   үйде=ж=ип
 я-ACC   озеро=DAT   до   провожать=RECIP=CV1
 сал=за=гар   **онон өскө**   мен=Ø   аз=а
 AUX: класть=COND=2PL   иначе   я=NOM   заблудиться=CV2
 бер=ер   бол=ор=ым
 дать=PrP   быть=PrP=1SG
 ‘Проводите меня до озера. Иначе я, наверное, заблужусь.’

В алтайском языке уступительные отношения выражаются конструкциями синтетико-аналитического и аналитического типа. В рассматриваемых текстах встретилась только базовая синтетико-аналитическая ППК, зависимое сказуемое которой выражено общетюркской условной формой на =ca в сочетании с общетюркской уступительной частицей *та*: *Tv=за да*. Это универсальная модель, встречающаяся во всех тюркских конструкциях. При именном сказуемом используется скрепа *болзо* (*бол*= ‘быть, становиться’ в форме на =ca) в сочетании с усилительной частицей *та*: *N та болзо*.

(19)

Уулчак түлкүдин барганына кородоп то турза, каткыр турды. (АНС,104)

уулчак=Ø   түлкү=дин   бар=ган=ы=на
 мальчик=NOM   лиса=GEN   идти=PP1=POSS.3=DAT
 кородо=п   то   тур=за   каткыр
 огорчаться=CV1   PTCL   AUX: стоять=COND   смеяться
 тур=ды
 AUX: стоять=PAST
 ‘Мальчик хотя и огорчался тому, что лиса ушла, [но] смеялся.’

Таким образом, в рассматриваемых алтайских сказках используются базовые структурные и семантические типы ППК темпоральной и каузальной семантики. Широко представлены временные и целевые ППК. По типу связи между зависимой и главной частями доминирует синтетический тип связи. Синтетико-аналитический тип связи использован в меньшей степени, хотя в современных текстах он очень активен. Именно в этом типе формируются новые модели для выражения смыслов, которые возникают под влиянием русского языка и в связи с расширением функционирования алтайского литературного языка. Состав аналитических скреп в текстах сказок беден и ограничен. Встречающиеся скрепы используются, как правило, в качестве межфразовой скрепы.

Байыр-оол А.В. Семантика форм =n *птыр* и =n *-тыр эвеспе* в фольклорных текстах тувинского языка // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск, 2013. Вып. 25 (№2). С. 4–7.

Голованева Т.А. Жанровая обусловленность способов выражения референции (на материале корякского и алюторского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2012.

Ефремов Н.Н. Бытийные конструкции в эпическом тексте (по материалам якутского героического эпоса олонхо) // Гуманитарный вектор. Сер. «Филология, востоковедение». Чита, 2013. № 4 (36). С. 149–154.

Кошкарева Н.Б. Пути формирования фонда аналитических скреп в полипредикативных конструкциях хантыйского языка (казымский диалект) // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2006. Вып. 18: Аналитические структуры в простом и сложном предложении. С. 50–67.

Мальцева А.А. Тихонова А.В. Соотношение синтетических и аналитических релятивных глаголов в чукотских фольклорных текстах // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2010. Вып. 23: Синтетизм и аналитизм в языках Сибири. С. 61–89.

Озонова А.А. Целевые конструкции в алтайском языке // Урал-Алтай: через века в будущее. Материалы III Всерос. тюркологической конф., посвященной 110-летию со дня рождения Н.К. Дмитриева. Уфа, 27–28 июня 2008 г. Уфа, 2008. С. 169–171.

Озонова А.А. Аналитические средства связи в фольклорных текстах (на материале алтайских героических сказаний) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск, 2013. Вып. 25 (№2). С. 52–55.

Ойроткинова Н.Р. Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров. Новосибирск, 2012.

Прокотьева А.К. Стилистическое употребление сложноподчиненных предложений в олонхо (на примере олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» П.А. Ойунского и «Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова) // Якутский язык: история, развитие, функционирование. Якутск, 2008. С. 160–165.

Соловар В.Н., Дядюн С.Д. Лексические особенности языка хантыйских народных сказок // Реальность этноса: Сб. статей XIV Междунар. науч.-практ. конф. (16–18 мая 2012 г.). СПб., 2012. С. 443–446.

Субракова О.В. Язык хакасского героического эпоса. Абакан, 2007.

Шагдурова О.Ю. Аналитические слова в хакасском героическом эпосе «Ай-Хуучын» // // Вестник НГУ. Сер. «История, филология». Новосибирск: Изд-во РИЦ НГУ, 2013. Т. 12. Вып. 2. С. 173–176.

Шамина Л.А. Формирование фонда аналитических скреп в тувинском языке (на материале фольклорных и современных художественных текстов) // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2006. Вып. 18: Аналитические структуры в простом и сложном предложении. С. 21–49.

Филистович Т.П. Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка. Новосибирск, 1991.

Список условных обозначений

Текстовые источники:

АНС – Алтайские народные сказки. Новосибирск: Наука, 2002. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 21).

Грамматические значения в глоссах:

1SG – личный аффикс 1-го л. ед. ч.; **2SG** – личный аффикс 2-го л. ед. ч.; **2PL** – личный аффикс 2-го л. мн. ч.; **ABL** – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – понудительный залог; **COND** – условное наклонение; **COMP** – аффикс со значением сравнения; **CV1** – форма соединительного деепричастия на =*n*; **CV2** – форма слитного деепричастия на =*a* / =*e*; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – притяжательный (родительный) падеж; **INF** – инфинитив; **INSTR** – орудный падеж; **LOC** – местный падеж; **NEG** – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; **NOM** – неопределенный падеж; **OPT** – желательное наклонение; **PAST** – прошедшее время на =*ды*; **PL** – множественное число; **POSS** – аффикс принадлежности; **POSTP** – послелог; **POSSV** – форма обладания; **PP1** – причастная форма прошедшего времени =*ган* / =*баган*; **PP2** – причастная форма на =*атан* / *байтан*; **PRES** – форма настоящего времени на =*ат*; **PrP** – форма причастия настояще-будущего времени на =*ар* / =*бас*; **PTCL** – частица; **RECIP** – совместно-взаимный залог; **REFL** – возвратный залог; **Ø** – нулевая морфема; = – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах; – – морфемный шов при наложении морфов.